

Классовый подход и возможности его применения к анализу современных переходных обществ

В статье обсуждается современное состояние классового подхода как парадигмы анализа социального неравенства. Несмотря на выдвинутые в последние годы постмодернистские концепции, которые пытаются утвердить значимость горизонтальной стратификации, автор настаивает на том, что интегральным для существующих концепций является понятие «класс», поскольку именно классы остаются ядром динамики и воспроизводства капитализма. Опираясь на идею общественного воспроизводства классовых отношений, автор обращается к той версии классовой теории, которую предложил Маркс в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». Доказывается, что концептуальный аппарат, характеризующий французское общество в нестабильной фазе его развития, может быть использован для анализа неравенства в переходных обществах.

Ключевые слова: социальное неравенство, классовый анализ, социальное воспроизводство, классовые отношения, социальные классы, социальные интересы.

Одяков Сергей Вячеславович, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и политологии, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск. Россия, sodyakov@list.ru

S.V. Odyakov

Relational approach and its possibilities in application to the analysis of contemporary transit societies

The article discusses the current state of relational approach as a paradigm of social inequality analysis. In spite of the postmodern concepts which emphasize the importance of horizontal stratification, the author insists that the notion of class is the integral part of all the existing concepts, as classes still constitute the core of dynamics and reproduction of capitalism. Relying upon the idea of social reproduction of class relationships, the author observes that version of class approach that was proposed by K. Marks in his work "The 18th of Brumaire of Louis Bonaparte". It is proved that conceptual apparatus, which describes the French society at the unstable stage of its development, can be used for the analysis of social inequality in transit societies.

Key words: social inequality, class analysis, social reproduction, class relationships, social classes, social interests.

Odyakov S.V. , South Ural State University, Russian Federation, Chelyabinsk, Russia, sodyakov@list.ru

Odiakov S.V.

El enfoque de clase y la posibilidad de su aplicación al análisis de las sociedades contemporáneas en proceso de transición

En el artículo se discute el estado contemporáneo del enfoque de clase como paradigma del análisis de la desigualdad social. A pesar de las concepciones posmodernas, ofrecidas en los últimos años, que tratan de recalcar la importancia de la estratificación horizontal, el autor insiste que el concepto más integral y más idóneo es la concepción de "clase", ya que precisamente las clases constituyen el núcleo de la dinámica y de la reproducción del capitalismo. Apoyándose a la idea de la reproducción de las relaciones de clase, el autor recurre a aquella versión de la lucha de clase que Marx ofreció en su trabajo "El diez y ocho brumario de Luis Bonaparte". Se argumenta que el aparato conceptual que caracterizaba a la sociedad francesa en la fase inestable de su desarrollo, puede ser usado para el análisis de las sociedades en transición.

Palabras-clave: desigualdad social, análisis de clase, reproducción social, relaciones de clase, clases sociales, intereses sociales

Odiakov Sergei Viacheslavovich es Doctor en Ciencias Sociológicas, Catedrático de la Cátedra de la Sociología y Politología de la Universidad Estatal de los Montes Urales del Sur, Chelyabinsk, Rusia, sodyakov@list.ru

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

В последние годы многие видные социологи Запада (З. Бауман, У. Бек, Д. Пакульски и др.) пришли к спорному выводу о том, что мы являемся свидетелями метаморфозы общества. В ходе происходящих изменений люди освобождаются от социальных форм индустриального общества, в частности, от деления на классы и слои, от традиционных семейных отношений и т.д.

Во всех богатых западных странах в процессе модернизации в период после Второй мировой войны завершился переход, общественный сдвиг в сторону индивидуализации, правда, при сохранившемся в значительной мере неравенстве людей. Это, по мнению названных авторов, означает, что на фоне относительно высокого материального уровня жизни и развитой системы социальных гарантий индивиды освобождаются от классово окрашенных отношений и форм жизнеобеспечения в семье. Они начинают в большей мере зависеть от самих себя и своей индивидуальной судьбы на рынке труда с его рисками, шансами и противоречиями.

Несмотря на сильное влияние на профессиональную среду и несомненный и оправданный имидж блистательных интеллектуалов, по мнению специалистов по проблемам социального неравенства, ни один из данных ученых не предложил и не в состоянии предложить сколь-нибудь «грандиозную» теорию, способную заменить «дискредитировавший себя

марксизм» или веберизанство. Концепции высоких теоретиков постмодернизма в весьма слабой степени подтверждаются жизненными фактами даже по отношению к самым развитым странам мира. Тем более они никак не отражают реалий за пределами «золотого миллиарда».

Оппонируя концепциям «смерти социального класса» Гордон Маршалл, профессор из Оксфордского университета, в 1997 году отмечал, что классовый анализ ныне, вероятно, более жизнеспособен, чем когда-либо в его долгой социологической истории. Социальный класс столь же важен для понимания индустриальных обществ конца XX века, как он был настоятельно необходим для анализа обществ начала XX века, по важнейшим характеристикам обществ-двойников. Другое дело, что макроструктурные классовые разделения конкретизируются в социальных ресурсах и жизненных шансах, вытекающих из исторически складывающихся специфических гражданских, рыночных и трудовых ситуаций, в которые включаются индивиды. В современном мире жизненные шансы индивидов все в большей мере зависят от ресурсов образования, культурного и социального капитала [8, с. 143–144].

Очевидно, что классические концепции классовой структуры оказались недостаточно адекватными в качестве инструмента анализа современного капиталистического общества, претерпевшего ряд серьезных из-

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

менений в сравнении с классическим периодом. Они нуждаются в серьезной доработке и для их применения к трансформирующимся постсоциалистическим обществам.

В последние десятилетия было сделано несколько крупномасштабных попыток модернизации классических концепций – как марксовой, так и веберовской. Среди них особенно заметны концепции Р. Дарендорфа, Д. Голдторпа и Э. Райта. Однако ни одна из этих попыток не является до конца успешной. Их авторы шли по пути от понимания классов как социально-экономических общностей, смещая интерес в сторону иных структур.

Во второй половине XX века многие исследователи данной проблематики в Западной Европе начали приходить к выводу относительно падения роли классового положения как фактора поведения людей. В то же время все большую роль играют гендерные и этнические границы. Классы становятся все более и более раздробленными. Общеклассовые интересы отесняются на задний план отраслевыми, внутрифирменными, профессиональными. В целом ряде исследований довольно аргументировано было доказано, что происходит уход рабочих в частную жизнь и предпочтение все больше отдается индивидуальным стратегиям

выживания, а не коллективным действиям [7, с. 330–331].

Сложившаяся в российском обществе конфигурация классов и слоев отличается, тем не менее, от классической марксистской схемы в том виде, в котором она представлена в основополагающих трудах К. Маркса и в частности «Коммунистическом манифесте». В этих работах Маркс характеризует каждую из общественно-экономических формаций как классовую, а борьбу классов определяет как ключевое противоречие и одновременно источник развития для общества. Э. Райт полагает, что самый высокий парадигмальный уровень классового анализа имеет для Маркса телеологическое значение: разрешение ключевого противоречия должно стать одновременно переходом к новой общественно-экономической формации, лишенной противоречий [6, с. 38–39].

Таким образом, в классовом анализе ключевыми категориями являются не только классы и классовое неравенство, основанное на эксплуатации, но и противоречия воспроизводства классовых отношений.

Дело в том, что эксплуататорский характер классовых структур делает их имманентно нестабильными формами общественных отношений. Требуются активные переделки институтов для их воспроизводства.

* CRÁTER fue un grupo juvenil de la sociedad apostólica católica Maryknoll, Integrado fundamentalmente por jóvenes de la burguesía guatemalteca, que habían estudiado en colegios religiosos. Fundado en la década de los sesenta del siglo pasado, movimiento social cristiano que tomó sus principios doctrinarios de las encíclicas de los papas Juan XXIII y Pablo VI.

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

Поэтому там, где есть классовые отношения, можно предвидеть создание новых форм политических и идеологических институтов для их (институтов) защиты и воспроизводства. В классическом марксизме это называют политической и идеологической надстройкой, воспроизводящей экономический базис [4, с. 26].

В принципе проблема общественного воспроизводства присуща всем общественным отношениям. Ни один из видов этих отношений: дружба, власть в организациях, гендерные связи или классовые отношения, – не существуют в конкретной форме лишь по инерции. Всегда есть некие практики поддержания данных общественных отношений. Но эти практики структурированы общественными отношениями, это не просто ничем не ограниченные действия волюнтаристски действующих лиц. Есть важная метатеоретическая идея, которую социологический марксизм разделяет с другими течениями социологической теории: общественные отношения воспроизводятся (и преобразуются) социальными практиками, которые сами структурированы общественными отношениями.

Хотя общественное воспроизводство – проблема всех общественных отношений, разные общественные отношения ставят разные проблемы обще-

ственного воспроизводства. Классовые отношения, в силу эксплуататорского характера, – пример отношений, где общественное воспроизводство особенно сложно и проблематично, требует больших ресурсов, общественной энергии и институциональных усилий. Причин две:

1. Эксплуатирующий класс создал отношения, в которых на определенных лиц налагаются реальные беды во благо других. Общественные отношения, генерирующие антагонистические интересы, неизбежно пробуждают тенденцию генерировать конфликты, попытки страдающих изменить эти отношения. Наличие стремления к активным действиям, чтобы изменить эти отношения, – это факт. Он создает дополнительные трудности для практики воспроизводства таких отношений. Общественному воспроизводству нужно не просто противодействие тенденциям распада, дезориентации. Нужны активные формы отпора и сопротивления.

2. Эксплуатация дает эксплуатируемым важный ресурс силы. Эксплуатация строится на извлечении трудовых усилий, и люди всегда имеют некую меру контроля над своими усилиями, могут противопоставить эксплуататорам некую форму сопротивления эксплуатации. То есть, общественные отношения не только создают антагонизм интересов. Те, кто страдает от ан-

* Ricardo Falla Sánchez, nació en Guatemala en 1932, sacerdote jesuita y antropólogo. Estudió la licenciatura en humanidades clásica y filosofía, en la Universidad Católica de Quito, Ecuador. Posteriormente se graduó en teología en Innsbruck, Austria. Finalmente obtuvo el doctorado en antropología, en la Universidad de Texas, Estados Unidos.

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

тагонизма, имеют внутренние источники силы сопротивляться эксплуатации.

С учетом эксплуататорских свойств классовых отношений первый фундаментальный социологический тезис марксизма предсказывает, что при наличии стабильных капиталистических классовых отношений будет и целый комплекс институциональных устройств для воспроизводства этих отношений. Важна условная форма этого предсказания. Не утверждается, что капиталистические классовые отношения всегда стабильны, но лишь то, что стабильность, где она есть, требует активной институциональной поддержки. Классовые системы создают важные проблемы собственного воспроизводства, проблемы, имеющие тенденцию к поиску решений. При этом не всегда возможны эффективные функциональные решения. Одна из центральных забот социологического марксизма в изучении проблем социального воспроизводства как раз и есть изучение того, как само социальное воспроизводство наталкивается на вызовы, саботаж, противодействия [4, с. 27–28].

Весьма показательна в этом отношении работа Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». В ней реализована принципиально иная, чем в других его работах, стратегия классового анализа. Здесь Маркс стремится показать, как расширение демократии бросает вызов капитализму, как всеобщее избирательное право содействует борьбе классов. Ра-

бота посвящена перевороту, в результате которого 2 декабря 1852 года Шарль Луи Бонапарт, президент Франции, объявил себя императором. Именно поэтому в ней Маркс рассматривает класс прежде всего как действующего участника борьбы за власть, формирующего политические организации и политические программы.

Четыре пункта анализа, представленного в этой работе, обращают на себя внимание. Во-первых, класс рассматривается не как однородная социальная сущность, скрепляемая общими социальными интересами, а как гетерогенная общность («в себе»), для которой характерны разные комбинации социальных интересов. Выясняется, что в конкретных ситуациях даже буржуазия может делиться на конфликтующие группы интересов, активно вовлекающие в свои политические игры внешние по отношению к ней политические силы. Буржуазия, которая в общей схеме противостоит пролетариату, в реальной ситуации политической борьбы может разделиться на сторонников и противников режима, на тех, кто признает текущий политический курс выгодным для себя, и тех, кто его отвергает и во имя его изменения готов объединяться с другими политическими партиями, включая партии социал-демократической ориентации. Аналогичным образом рабочий класс может оказаться расколотым на разные фракции, характеризующиеся разным отношением к правящему режиму – от полно-

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

го принятия существующей системы до активного ей противодействия.

Во-вторых, новое прочтение получает идея Маркса о «классах в себе» и «классах для себя». В классической схеме «класс в себе» обретает политическое бытие в том случае, если превращается в «класс для себя», т.е. тогда, когда формирует собственную политическую организацию, способную бороться за власть. В «Восемнадцатом брюмера» дихотомия «класса в себе» и «класса для себя» превращается в континуум, предполагающий не моментальное просветление, а постепенное «пробуждение» к политической активности, при этом идейное наполнение процесса выглядит сложным и внутренне противоречивым. Отнюдь не всегда в сознании рабочих верх берут антибуржуазные идеи, направленные на сокрушение существующего социального порядка. Рабочие могут увлечь идеи умеренной, инкрементной эволюции социальных отношений, воплощенные, к примеру, в планах создания рабочих касс. Рабочие могут подпасть под влияние националистических идей и объединяться с некоторой частью буржуазии для вытеснения «чужаков», защиты отечественного производства и режима, ставящего превыше всего национальные интересы.

В-третьих, Маркс в «Восемнадцатом брюмера» с наглядностью демонстрирует возможности политического поля формировать спонтанные коалиции интересов и политические общ-

ности *ad hoc*, направленные на достижение конкретных политических целей. По сути речь идет о различиях между классовой политикой идеологичной по определению, и политикой социального интереса, имеющей нередко надклассовую природу. Маркс отмечает, что накануне декабрьского переворота классы и социальные группы образовывали «летучие» политические коалиции, формируемые по принципу схождения политических интересов. Возникали временные социальные образования, «политические классы», заинтересованные в том, чтобы отстоять свои интересы в ситуации политического противостояния и торга. Природа политических классов и действия государства находились в зависимости от суммы противоречий, накопленных обществом, и одновременно от сложившейся в стране политической обстановки. Маркс подчеркивает, что французская политика существенно отличалась от американской, потому что в этих двух странах государство оказывалось в разных условиях и по-разному реагировало на экономические и социальные вызовы.

В условиях, когда в обществе высок уровень социальной мобильности, когда экономика развивается, государство не успевает сложиться как инструмент политического господства, за контроль над которым борются коалиции политических сил – классы, возникающие *ad hoc*. Политическая жизнь выходит за рамки борьбы за контроль над государством, а последнее по-

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

лучает шанс быть консервативным, т.е. сохранять уравнилельные ценности и процедуры, которые были заложены его отцами-основателями. В стране, где традиционно сильны позиции бюрократии, именно она становится партией порядка и выступает за ограничения демократических процедур, что можно наблюдать и в современной России.

В рассуждениях Маркса содержится важное предположение о возможном влиянии государственной политики на процесс актуализации социальных интересов. Государство, берущее на себя роль арбитра в разрешении социальных конфликтов, реализующее политику равенства, снимает часть социальной ответственности с класса собственников и, соответственно, берет на себя немалую ответственность за состояние дел в экономике и обществе. В результате политика государства становится тем фактором, который способствует возникновению политических общностей, имеющих признаки класса. По мере того, как развивается социальный, государственный сектор экономики, влияние государства на процесс политической структуризации общества усиливается: большие группы специалистов – учителя, врачи, военные, мелкие чиновники – становятся классом (или классами), находящимися в зависимости от государства-работодателя. Государственная политика влияет на степень политического радикализма в этой части населения, масштабы и

эффективность государственной социальной политики оказывают существенное влияние на ее отношение к социальному порядку, который в свою очередь, имеет в основании работающие институты распределения. Чем более либеральной является политика властей, чем меньше объемы финансирования социальной сферы, тем выше уровень недовольства в рядах тех, кто ее обслуживает, и выше вероятность того, что репрессивный, накапливающийся в обществе, выльется либо в неявный бойкот государственной политики и ее целей, либо в открытый «площадной протест». Маркс справедливо отмечал, что политическая мобилизация данной группы затруднена свойственной ей индивидуализацией и территориальным рассредоточением. Специалисты, полагал Маркс, в большинстве случаев находятся на стороне класса собственников потому, что получают доходы выше средних и заинтересованы в сохранении своего привилегированного положения [6, с. 43–47].

В большинстве европейских стран в отношении государственного сектора и социальных функций проводится политика осторожной либерализации, не ставящей под сомнение ядро государственной социальной политики. В России, где государственная поддержка социальных институтов воспроизводства – образования и здравоохранения – существенно ниже, чем в развитых странах, акцент делается на практиках медийной и электоральной манипуля-

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

ции, а также управлению общественными настроениями с использованием возможностей системы образования. Реформы образования призваны ускорить процесс его дифференциации, сделав его высший, наиболее качественный уровень доступным прежде всего для выходцев из состоятельного слоя, лояльного по отношению к власти.

В четвертых, в «Восемнадцатом брюмера» Маркс высказывает мысль о том, что на расклад политических сил внутри страны влияет не только степень политической мобилизации классов и слоев, но и внешнеполитический и внешнеэкономический контексты – стремление властей добиться расположения основных союзников и партнеров вне страны, возможность для рабочего класса или других социальных групп опереться на организованную поддержку единомышленников за рубежом. Например, фактор американского влияния невозможно вывести за рамки внутренней политики европейских стран потому, что США контролируют мировые финансовые потоки, сохраняют свое военное присутствие на европейском континенте и, что немаловажно, задают «правильные образцы» либеральной экономической политики. Внешнее влияние, включающее в себя влияние международных рынков, а также социокультурных образцов, может действовать как фактор,

ослабляющий или усиливающий отдельные аспекты государственной экономической социальной политики, политики безопасности, и в этом качестве влиять на процессы производства и воспроизводства отношений неравенства.

Анализируя конкретный кейс переворота, приведшего к власти Луи Банапарта, Маркс, разумеется, не предполагал, что многое из замеченного им во французском обществе середины XIX века будет довольно точно описывать ситуацию, складывающихся в обществах, совершающих переходы к рынку 150 лет спустя. Силовые линии противостояний между крупной и мелкой буржуазией, активных ядром пролетариата и люмпенами, желающими «сильной руки», авторитарной властью и сторонниками демократии с регулярностью воспроизводятся и будут воспроизводить себя в обществах, не имеющих твердых демократических традиций, строящих рыночную экономику в отсутствие стабильных социальных институтов, способных очертить рамки возможного для правящего класса и различных коалиций, стремящихся противостоять всевластию. Классовый анализ дает точную картину, но лишь до того момента, пока общество не перестает быть классовым, не выходит из той фазы нестабильности, которая в деталях охарактеризована Марксом в его работе [6, с. 48–49].

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

Библиографический список

1. Бауман З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М.: Логос, 2005. – 390 с.
2. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 381 с.
3. Буравой М. Социологический марксизм (ч. I) / М. Буравой, Э.О. Райт // Социологические исследования. 2011. № 9. С. 18–29.
4. Буравой М. Социологический марксизм (ч. II) / М. Буравой, Э.О. Райт // Социологические исследования. 2011. № 10. С. 26–38.
5. Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 8. М.: Политиздат, 1957. – 736 с.
6. Черныш М.Ф. Парадигмальные основания анализа социального неравенства в переходном обществе / М.Ф. Черныш // Социологический журнал. 2012. № 2. – С.23–52.
7. Шкаратан О.И. Социальная стратификация России и Восточной Европы: сравнительный анализ / О.И. Шкаратан, В.И. Ильин. – М.: ГУ ВШЭ, 2006. – 468 с.: табл.
8. Шкаратан О.И. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России / О.И. Шкаратан. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2009. – 560 с.
9. Grusky D. The Past, Present, and Future of Social Inequality // Grusky D. (ed.) Social stratification. Class, Race, and Gender in Sociological Perspective. Westview Press, 2001. Pp. 3–51.
10. Marshall G. Repositioning Class. Social Inequality in Industrial Societies. L.: SAGE Publications, 1997.
11. Pakulski J., Waters M. The Reshaping and Dissolution of Social Class in Advanced Society // Theory of Society. 1996. 25(5).
12. Wright E.O. Classes. New York, Verso, 1985.

References

1. Bauman Z. *Individualizirovannoe obshchestvo*. [Individualized society]. Moscow, 2005. 390 p.
2. Bek U. *Obshchestvo riska, Na puti k drugomu modern*. [Risk Society: Towards Another Modernity]. Moscow, 2000. 381 p.
3. Buravoy M. *Sotsiologicheskiy marksizm (ch. I)* [Sociological Marxism (Part I)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. [Sociological research]. 2011. 9. P. 18–29.
4. Buravoy M. *Sotsiologicheskiy marksizm (ch. II)*. [Sociological Marxism (Part II)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. [Sociological research] 2011. 10. P. 26–38.
5. Marks K. *Vosemnadtsatoe bryumera Lui Bonaparta*. [The Eighteenth Brumaire of Louis Bonaparte]. Soch. 8. Moscow, 1957. 736 p.
6. Chernysh M.F. *Paradigmalye osnovaniya analiza sotsial'nogo neravenstva v perekhodnom obshchestve*. [Paradigmatic grounds for the analysis of social inequality in a transitional society]. *Sotsiologicheskij zhurnal*. [Sociological journal]. 2012. 2. P.23–52.

**Международная научно-практическая конференция
ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА**

7. Shkaratan O.I. *Sotsial'naya stratifikatsiya Rossii i Vostochnoy Evropy, sravnitel'nyy analiz*. [Социальная стратификация России и Восточной Европы: сравнительный анализ]. Moscow, 2006. 468 p.

8. Shkaratan O.I. *Sotsial'no-ekonomicheskoe neravenstvo i ego vosproizvodstvo v sovremennoy Rossii*. [Socio-economic inequality and its reproduction in modern Russia]. Moscow, 2009. 560 p.

9. Grusky D. *The Past, Present, and Future of Social Inequality*. Westview Press, 2001. P. 3–51.

10. Marshall G. *Repositioning Class. Social Inequality in Industrial Societies*. L.: SAGE Publications, 1997.

11. Pakulski J., Waters M. *The Reshaping and Dissolution of Social Class in Advanced Society*. *Theory of Society*. 1996. 25(5).

12. Wright E.O. *Classes*. New York, 1985.